

Я удивленно поднимаю брови.

- Проводник? Кто мой проводник?"

- Я."

Обернувшись в шоке от навязчиво знакомого голоса позади меня, я чувствую, как кровь отхлынула от моего лица, когда я впервые взглянула на своего проводника.

- Ты..." - Тихо шепчу я, совершенно сбита с толку.

Глядя на меня с властным наклоном своей царственной головы, Рамонда, бывшая королева-мать Ваканды, женщина, которую я убил на глазах у ее собственной дочери, стоит передо мной, ни единого пятнышка на ее коже.

"Как..."

- Баст ведет души Вакандцев, ушедших в зеленый Вельд, где они навсегда свободны. Я попросила подождать, прежде чем войти в благословенную Джалию, так как у меня было незаконченное дело, которое нужно было закончить в первую очередь."

Взгляд, который она посылает мне, ясно дает понять, что (или, скорее, кого) она имеет в виду под "незаконченным делом".

- ПУСТЬ НАЧНЕТСЯ ПЕРВОЕ ИСПЫТАНИЕ."

И с этими словами сама реальность растягивается и вздымается, и с вращающимся размытым пятном цветов и движения, оставаясь совершенно неподвижной, темная Саванна, в которой мы стояли, внезапно сменилась сгоревшим Пирсом, самой богини Пантеры нигде не было видно, Рамонда стояла рядом со мной.

На мгновение дезориентация овладевает мной, заставляя меня потерять равновесие (в то время как одежда Королевы даже не взъерошена), но пейзаж быстро захватывает мое внимание, так как я узнаю эту обугленную улицу, несмотря на смутный, призрачный вид, показывающий, что мы все еще находимся в астральном царстве, только смотрим в другое время и в другом месте.

Именно там я устроила засаду Киллиану.

-Что это? Что ты пытаешься мне показать?" - С подозрением спрашиваю я, оглядываясь через плечо на Рамонду, которая просто склоняет голову набок.

Проследив за ее взглядом, я только сейчас замечаю суетящихся на пирсе спасателей, все они покрыты сажей, с измученными выражениями на лицах.

Большинство из них в настоящее время заняты укладкой мешков для трупов на носилки.

- Не могли бы вы взглянуть вот на это? Как ее позвоночник и лицо стало таким Джейкоб? Что же это за чудовище такое творит?"

Обернувшись, я вижу, как двое парней в медицинских комбинезонах извлекают останки женщины-берсеркера из искореженного основания упавшего крана, в который я ее ударил.

- Я не знаю Джерри." Мужчина ответил усталым тоном, с усталой осанкой.

- Ты же знаешь, как мы ее нашли: какое бы чудовище с ней это ни сотворило, держу пари, она и сама не ангел. Просто радуйся, что эти уроды убивают друг друга на пирсах, а не у тебя по соседству. Меньше шансов, что ты умрешь."

С ворчанием и рывком труп, наконец, освобождается от разрушенного металла и помещается в мешок для трупов рядом. Когда старший Джейкоб начинает застегивать молнию на сумке, Джерри выпрямляется, потягивается и смотрит на своего напарника сверху вниз.

-Это сурово чувак. Очень сурово."

Джейкоб делает паузу в своей работе только для того, чтобы поднять бровь на Джерри, прежде чем нахмуриться, жестом предлагая напарнику помочь ему поднять сумку.

- Верно, я забыл. Тебя же не было на уборке в Гарлеме."

Рывком женщину с мешком кладут на носилки, и, когда они направляются к каретам скорой помощи на другом конце пирса, Джерри оглядывается через плечо на пожилого мужчину.

- Почему, ты вспоминаешь? Так плохо там было?"

- Ты и половины не знаешь, малыш. Два уroda, разрывающие улицы в самой гнусной потасовке века. Прошло два дня, а мы все еще находим части тел среди автомобильных обломков. Конечно, армия обожгла руки за этот беспорядок, но это слишком поздно. За эти 48 часов мне пришлось перевязать больше царапин и порезов, чем за почти 40 лет работы."

Джерри, кажется, принимает слова своего партнера во внимание, прежде чем Джейкоб отдает последние два цента.

- Попомни мои слова, малыш. Мир меняется, уроды выползают из-под деревьев повсюду, и знаешь парень, кто пострадает из-за этого? Такие, как мы, обычные люди. Все, что мы можем сделать, это сидеть тихо, ждать, пока ад уляжется, а потом собирать осколки."

С этими словами они сворачивают за угол и исчезают из моего поля зрения.

- Какой интересный выбор слов. Монстр. Уродец. Интересно, как вы себя чувствуете, зная, что именно эти слова приходят в голову людям, когда они смотрят на ваши работы?"

Я рычу на холодный голос королевы Ваканды, поворачиваясь к ней лицом.

-Что это за чертовщина? Это что, должно быть какое-то чувство вины или что-то в этом роде? Киллиан собирался предать меня и, если бы его оставили на произвол судьбы, он совершил бы акты террора против этих людей, а эта женщина чуть не убила меня! Так что если вы ожидаете, что я буду их жалеть, то можете подумать еще раз, Ваше Высочество. Единственное, что я чувствую, - это удовлетворение от того, что убил их раньше, чем они смогли убить меня."

Рамонда даже глазом не моргнула на мою тираду, просто скрестив руки на груди, ее эмоции превратились в непроницаемую маску спокойствия.

"Да, у меня было несколько подозрений на то, что вы могли бы чувствовать себя таким образом. Но как насчет близких людей в их жизнях? Ни один человек не одинок в этом мире, Мистер Маккол, даже эти негодяи. Что происходит с теми, кто остается после того, как вы оторвали их близких от их жизни? Давайте выясним."

- Вай!.."

Прежде чем я успеваю закончить фразу, калейдоскоп головокружительных красок возвращается снова, и, спотыкаясь, мы останавливаемся в захудалом районе, стены которого покрыты граффити, окна заколочены досками, а улица завалена мусором.

Когда я слышу южноафриканскую речь, мне кажется, я знаю, где мы. Мои подозрения подтвердились, когда гофрированная простыня, служащая дверью в одном из ветхих домов, распахнулась, и оттуда выскочил ребенок не старше двенадцати лет, в грязной одежде и с изможденным лицом.

За ним следует плачущая женщина, которая, как я предполагаю, его мать.

- Пожалуйста! Мой мальчик, не делай этого! Мы можем найти другой путь, любой, только не этот! Пожалуйста, Аксель, не ходи к этому человеку!"

-И что делать?!" ребенок встает на дыбы и кричит, хотя я вижу слезы на его лице.

- Смотреть, как вы с Никки голодаете!? Папа не вернется, мама и я не собираюсь сидеть и ждать смерти! Я собираюсь присоединиться к группе Деклана, Итан и Люк уже присоединились, так что ты не сможешь меня остановить!"

И с этими словами мальчик убегает, шлепая босыми ногами по разбитым булыжникам, оставляя рыдающую мать падать на дверной косяк своей лачуги, соскальзывая на колени от горя.

Позади нее четырехлетняя девочка, одетая в рваный, изношенный сарафан, нерешительно подходит к матери, кладя крошечную руку ей на плечо.

- Мама? Куда это Аскель собрался?"

С криком боли осиротевшая вдовушка (и я знаю, глубоко внутри, кто в ответе за это) бросается в отчаянные объятия к оставшемуся ребенку, ее тело сотрясается от рыданий.

Сначала я удивляюсь, почему никто не реагирует на драму, разворачивающуюся передо мной, но достаточно одного взгляда на опущенные лица, эти затравленные глаза, эти слишком худые тела, и я получаю ответ.

Это стало нормой для этих людей.

- Ну, Мистер Маккол. Что эта женщина сделала против тебя, что она заслуживает такой участи?" - Спрашивает Рамонда, подходя ко мне, но я не двигаюсь, выражение моего лица мрачное, и я не отрываю глаз от плачущих матери и дочери передо мной.

Мне требуется некоторое время, чтобы ответить, но когда я это делаю, я произношу это размеренным, задумчивым тоном.

-Она не заслуживает. Никто этого не заслуживает. Но ты ошибаешься, если думаешь, что это моя вина. Ее муж был преступником, напал и грабил людей, вооружившись автоматом. Их история никогда не закончилась бы иным образом: они-продукт мира, в котором живут."

Королева слегка наклоняет голову, искоса глядя на меня.

-И все же, со всей той силой, которую ты накопил для себя в своей жажде еще большей власти, разве у тебя не было средств изменить этот мир? Предотвратить такую трагедию в первую очередь?"

При этих словах я поворачиваюсь к ней с искаженным от ярости лицом.

-Не смей говорить мне эту чушь! Как долго Ваканда сидела на своих передовых технологиях?

Сколько лекарств было скрыто от остального мира? Сколько войн можно было предотвратить? Сколько жизней за тысячи лет можно было бы спасти, если бы Ваканда не решила отступить в тень, спрятавшись под защитой силового поля, закрыв глаза на боль мира?!"

Королева отшатывается, как от пощечины, прежде чем ее ноздри расширяются от ярости, в глазах вспыхивает огонь (в фигуральном смысле, а не в буквальном), но, открыв рот, она, кажется, задумывается над моими словами и медленно сдувается, глядя На теперь уже тихо сопящую мать с напряженным выражением на лице.

"Возможно, наши предки были неправы, скрывая нашу нацию; возможно, требуется гораздо больше, чем просто один человек или даже страна, чтобы изменить мир. Нужно, чтобы все вместе работали над тем, чтобы наступило лучшее завтра, чтобы убедиться, что такой наполненный болью мир останется в прошлом. Разве вы не согласны?"

Мы оба молчим, пока мать, больше не проливая слез, неуверенно встает, поднимает спящую дочь на руки и шаркает обратно в маленький дом.

<http://tl.rulate.ru/book/49515/1245548>